

Сдав последние экзамены, Си Жун направился в студенческий совет — закрыть дела перед каникулами. Предстояло настроить автомодерацию, чтобы за время зимнего отдыха форум Академии не превратился в поле сетевых баталий.

У дверей Отдела сетевой информации его уже поджидала толпа. Стоило Си Жуну показаться в коридоре, как его тут же обступили. Он лениво окинул студентов взглядом, приложил палец к сканеру отпечатков и, не спеша открывая дверь, сухо отчеканил:

— Любовные письма не принимаю. Удаленные посты восстановлению не подлежат. Если кому-то нужны архивы данных — готовьте флешки, студенческие аккаунты для авторизации и будьте согласны на списание трети балла за академическую активность. Бумаги на подпись председателю оставляйте у него на столе.

После первого же предупреждения несколько Омег торопливо спрятали за спины конверты. Угроза лишиться баллов заставила отступить еще человек восемь. В итоге за Си Жуном в кабинет вошли лишь трое.

Один из них молча оставил папку на столе Яо Чжэня и с улыбкой удалился. Двое оставшихся представились сотрудниками отдела пропаганды и, покончив с формальностями, сразу перешли к делу — попросили об интервью.

— Во мне нет ничего интересного для прессы, — отрезал Си Жун.

Его отец, Си Цюань, обожал позировать перед камерами. Когда-то он часто брал с собой Янь Жуй и Си Жуна на благотворительные приемы, где увлеченно раздавал интервью журналистам. Он чувствовал себя в свете как рыба в воде. А вот Си Жун с детства терпеть не мог фотовспышки, толпу и нацеленные в лицо объективы. Со временем отец просто махнул на него рукой и перестал таскать по светским раутам.

Синь Хэ пришла в отдел пропаганды совсем недавно. Задание взять интервью у Си Жуна вызвало у нее смесь восторга и паники. Отступать так просто она не собиралась:

— Ну что вы, как это нечего рассказывать? Вы же в одиночку подняли весь Отдел сетевой информации и навели порядок на форуме! Пожалуйста, всего пару вопросов, это не займет много времени. Вы нас очень выручите, правда!

Си Жун безучастно посмотрел на нее:

— Это не только моя заслуга. Без наставлений председателя Яо я бы не освоил систему так быстро.

Хун Цзин поняла, что ее коллега зашла не с той карты, и поспешила сгладить углы:

— Конечно, мы понимаем, Си Жун. Но ваш личный вклад огромен. Мы хотим привлечь внимание студентов к работе отдела, чтобы разгрузить вас с Яо Чжэнем. Все-таки нагрузка на такую структуру колоссальная.

Дверь кабинета распахнулась, и на пороге появился сам Яо Чжэнь.

— О, у нас пресса в гостях? — весело поинтересовался он.

Хун Цзин была шапочно знакома с Яо Чжэнем, так что разговор завязался быстро.

— Да вот, готовим выпуски вестника на каникулы, — улыбнулась она. — Руководство поручило нам расспросить Си Жуна. Ты ведь не против?

— С чего бы? Глядишь, и к нам новые кадры потянутся. Дело полезное. Только Си Жун сейчас занят по уши. Может, лучше у меня интервью возьмете?

Яо Чжэнь славился легким характером и общительностью. Си Жун всегда немного завидовал таким людям. Понимая, что председатель пытается его выручить, он слегка улыбнулся и произнес:

— Ничего, сейчас я свободен. Можем поговорить. А у тебя на столе документы, ознакомься.

— Ладно, — кивнул Яо Чжэнь.

Получив согласие, Хун Цзин сделала знак Синь Хэ. Та торопливо вытащила диктофон и камеру, а Хун Цзин открыла блокнот на планшете.

— Часть вопросов мы собрали на форуме, — предупредила она. — В печать пойдет не все, но хотелось бы услышать ваши ответы.

— Спрашивайте.

Си Жун держался отстраненно, и его холодная аура в сочетании со слухами о незаурядных способностях обычно отпугивала людей. Хун Цзин понимала, что он согласился только из уважения к Яо Чжэню, и от волнения ее голос слегка дрожал.

— Расскажите, Си Жун, в чем секрет вашей феноменальной успеваемости?

— Больше читать, заучивать материал и решать задачи. Практика — лучший учитель.

«Просто, банально и действенно», — подумала журналистка.

— А почему вы выбрали именно Академию Федерации, а не военный вуз, как пророчили слухи? И каковы ваши впечатления от первого семестра?

Вопрос был с подвохом. Си Жун едва заметно прищурился, хотя взгляд его оставался ледяным:

— Сказались семейные обстоятельства. Отец посчитал, что в жестких рамках военного училища с моим характером ужиться будет трудно. К тому же у мамы слабое здоровье. Я выбрал двойную специализацию, чтобы в будущем помогать ей и больше времени проводить дома. Что касается Академии — здесь потрясающая учебная атмосфера, которая сама по себе мотивирует развиваться. Мне здесь нравится.

Си Жун виртуозно умел лить воду, когда дело касалось официальных ответов. Хун Цзин не ожидала, что первокурсник окажется настолько тертым калачом: на все личные вопросы он отвечал общими фразами, уклоняясь от конкретики, словно дипломат со стажем.

Лишь на последний вопрос — о его отношениях с председателем — Си Жун ответил серьезно:

— Я искренне благодарен ему за доверие. Он дал мне возможность проявить себя в отделе и многому научил. Встретить такого руководителя — большая удача.

Яо Чжэнь, листавший в этот момент бумаги, мысленно хмыкнул:

«Да ладно тебе, парень, я просто хотел свалить на тебя всю работу! Но за комплимент спасибо».

Наконец журналистки ушли, и в кабинете воцарилась тишина. Си Жун привел в порядок рабочий стол, собрал вещи и кивнул Яо Чжэню:

— Я в серверную.

— Давай. Закончишь — опечатаем двери и сходим куда-нибудь пообедать?

— Хорошо.

Си Жун авторизовался под учетной записью администратора, обновил список запрещенных слов и выставил расписание работы форума на период каникул. Задача пустяковая — в ассоциации любителей мех, где он раньше вел дела, интерфейс был куда капризнее, а код для личной страницы ему и вовсе приходилось писать с нуля.

Наведя порядок в серверной, он наклеил на дверь бланк опечатывания с датой.

Яо Чжэнь к тому времени закончил с документами, подмел кабинет и выключил свет. Заперев замок и наклеив печать, он с облегчением выдохнул:

— Ну наконец-то каникулы. Домой!

Отнеся папки секретарю студсовета, они отправились в ресторанчик морепродуктов на соседней улице. Перед праздниками там было не протолкнуться: многие студенты решили устроить себе прощальный банкет. Парням пришлось отстоять небольшую очередь, прежде чем их усадили у окна.

Поскольку алкоголь на Планете Академии продавали только преподавателям, Яо Чжэнь заказал еду и налил Си Жуну газировки.

— Спасибо тебе за этот семестр, — сказал он, протягивая стакан. — Если бы не твоя помощь, я бы точно застрял здесь еще на неделю. Если не на все праздники.

Прошлым летом, едва заступив на пост председателя, Яо Чжэнь чуть с ума не сошел от местной модерации. Школьный форум превратился в помойку с кучей токсичных веток. Руководство Академии под предлогом «развития организаторских навыков» свалило все на студсовет, а те спихнули головную боль малому информационному отделу.

Тогда Яо Чжэнь не успел уехать домой на каникулы, как ему оборвали телефон кураторы, требуя немедленно почистить весь этот бред. В итоге весь отпуск он провел, курсируя между душной серверной и общежитием.

Концепция свободы слова в данном случае лишь связывала руки тем, кто пытался навести порядок. И Си Жун, наученный чужим горьким опытом, решил перекрыть все лазейки заранее. Возвращаться посреди зимы в Академию он не планировал, так что правила модерации закрутил до предела.

— Пустяки, — отозвался Си Жун. — Обычная рутина.

Они чокнулись стаканами.

— И все-таки я поражаюсь твоему умению держать удар и контролировать ситуацию, — вздохнул Яо Чжэнь. — Я вот вечно плыву по течению, как апатичная рыба. Мечтаю о многом, а толку чуть.

— У тебя отличная успеваемость, — мягко возразил Си Жун, он едва заметно улыбнулся. — Главное — видеть цель и понимать, куда двигаться. А опыт и жесткость придут со временем. Не все сразу.

Яо Чжэнь понимал, что это дежурная вежливость, но все равно приободрился.

Он догадывался, что за сдержанностью Си Жуна скрывается глубокий и расчетливый ум. К таким людям трудно втереться в доверие, но, учитывая статус и происхождение его собеседника, даже обычного дружелюбия было более чем достаточно.

Пока Си Жун увлеченно расправлялся с крабовым мясом, он и не подозревал, что с противоположной стороны улицы за ним уже давно наблюдают.

Сюй Шаофэй всегда держал Си Жуна в поле зрения. Заметив, что тот не пришел в столовую, Альфа быстро пообедал и отправился на поиски. В последнее время он стал замечать странную вещь: между ними будто возникла невидимая ментальная связь. Стоило Сюй Шаофэю сосредоточиться, как он безошибочно определял, где находится Си Жун.

Глядя сквозь стекло ресторана на улыбающихся парней, Альфа почувствовал, как внутри закипает глухое раздражение. Ему казалось, будто кто-то чужой посмел прикоснуться к его законной добыче. В этот момент ему до безумия захотелось подойти и хорошенько разукрасить этого Яо Чжэня.

Такое собственничество было характерно для Альф, борющихся за внимание желанного Омеги.

«Но ведь Си Жун — не Омега. Откуда тогда эта ярость?» — озадаченно подумал Сюй Шаофэй, сжимая кулаки.

По дороге в общежитие Си Жуну позвонила мать. Янь Жуй спросила, как прошли экзамены, и предупредила, что в Федерации резко похолодало, так что стоит захватить теплые вещи.

— Хорошо, мам, — ответил Си Жун. — И еще... Я бы хотел привезти с собой друга. Но у него экзамены закончатся только через неделю, так что я задержусь и прилечу вместе с ним.

— Твоего соседа по комнате? — в голосе матери послышались радостные нотки.

Си Жун редко приводил гостей. За все годы у них дома бывал разве что Юань Шэн, и Янь Жуй искренне переживала из-за замкнутости сына. Си Жуна не удивила ее осведомленность, он лишь негромко подтвердил ее догадку.

— Замечательно. Что он любит из еды? Я попрошу повара приготовить что-нибудь особенное. Все-таки вам вместе учиться четыре года, нужно принять его как следует.

Си Жун хотел было сказать, что этот прожорливый Альфа сметает все подряд, но, немного

подумав, произнес:

— Он любит мясо. И предпочитает острую, сытную пищу с насыщенным вкусом.

— Договорились. Как соберешься вылетать — предупреди, я пришлю за вами транспорт.

— Мам, пусть в этот раз будет побольше охраны. Мы тут немного повздорили с Шань Ци, боюсь, он захочет протаранить мой летательный аппарат из принципа.

Янь Жуй негромко рассмеялась:

— Отец говорил, что ты совсем страх потерял. Но, кажется, он тобой даже гордится. Восьми телохранителей хватит?

— Вполне.

Си Жун убрал терминал, вошел в лифт и поднялся на свой этаж. Стоило ему приложить палец к замку и приоткрыть дверь, как его резко рванули внутрь.

Щелкнул замок. Сюй Шаофэй прижал его спиной к двери, нависая сверху всем телом. Си Жун оцепенел от неожиданности. Он чувствовал сильные руки Альфы, сжимающие его талию, и его тяжелый, давящий взгляд.

Попытка вырваться ни к чему не привела. Прежде чем Си Жун успел возмутиться, Сюй Шаофэй бесцеремонно перехватил его за подбородок, заставляя смотреть на себя.

— И где же пропадал мой дорогой сосед? — вкрадчиво спросил Сюй Шаофэй. — Я обыскался.

Этот ласковый, но властный тон в сочетании с грубым захватом вызвал у Си Жуна волну раздражения.

— Обедал с председателем, — нахмурился он.

Руки на его талии медленно разжались. Сюй Шаофэй удовлетворенно кивнул:

— Мог бы и предупредить. Мы же договорились, что я тебя защищаю. Зачем заставлять меня волноваться?

Си Жун терпеть не мог, когда его пытались контролировать. Он уже замахнулся, чтобы сбросить чужие руки, но Альфа вовремя отступил сам.

— У тебя же учения на полигоне, говорил, что будешь занят. Я решил не отвлекать.

— Мог бы хоть сообщение отправить.

—... Ладно.

«Что с ним происходит? — раздраженно подумал Си Жун. — Ведет себя так, будто я его личная вещь».

Он несильно ткнул кулаком в крепкое плечо Альфы:

— Я, кажется, просил не трогать меня. Жить надоело?

— Виноват, — мгновенно пошел на попятную Сюй Шаофэй с самым невинным видом. — Но дерешься ты больно, сосед.

Си Жун всегда пасовал перед мягким обращением: если с ним говорили по-хорошему, он быстро остывал. Вот и сейчас он лишь закатил глаза и промолчал.

«Очаровательно», — подумал Сюй Шаофэй.

— Давай полетим во Второй звездный сектор вместе, на одном борту? — предложил он.

— Исключено, — отрезал Си Жун.

Альфа состроил обиженную гримасу:

— Это еще почему?

— Если по дороге на меня совершат покушение, зачем тебе попадать под раздачу? — привел Си Жун вполне логичный довод.

На самом деле он просто оберегал свои личные границы. Сюй Шаофэй пока не заслужил права войти в его ближний круг.

Но Альфа не сдавался:

— А как же моя обязанность личного телохранителя?

— За мной пришлют три летательных аппарата и восемь охранников, — парировал Си Жун.

Сюй Шаофэй осекся, вспомнив, насколько состоятельна семья его соседа. Против таких аргументов не попрешь.

Экзамены в военной академии завершились быстро. Си Жун занял шестое место в общем рейтинге своего факультета. Сюй Шаофэй же едва сдал теорию на проходной балл, зато за практические дисциплины традиционно получил высшую оценку.

Перед отъездом они привели комнату в идеальный порядок: вымыли полы, заперли окна. Си Жун, который приехал в общежитие с горой чемоданов, на каникулы забирал всего пару сумок. Сюй Шаофэй собрался еще быстрее — просто набил вещами один армейский рюкзак.

Кортеж, прибывший за Си Жуном, впечатлял: три роскошных черных летательных аппарата и внушительного вида охрана заставили случайных прохожих сворачивать шеи.

«Всего лишь поездка домой, к чему такой пафос?» — уныло подумал Сюй Шаофэй, забираясь в свой личный летательный аппарат. Он вытащил терминал и набрал номер начальника своей службы безопасности:

— Держитесь на дистанции. Прикройте нас с тыла, но близко не подлетайте, чтобы не привлекать внимания.

— Принято.

Сюй Шаофэй тоже подготовил отряд профессиональных наемников из числа бывших военных для сопровождения во Второй звездный сектор, но предусмотрительность соседа его опередила.

Перелет от Планеты Академии до Второго звездного сектора занимал около трех часов. Оказавшись в закрытом салоне летательного аппарата, Си Жун наконец сбросил напряжение, преследовавшее его весь семестр.

За панорамным стеклом медленно проплывали мириады звезд, похожие на россыпь бриллиантов на черном бархате. Си Жун засмотрелся на них, и вскоре его потянуло в сон.

Стоило его контролю ослабнуть, как блокируемые долгое время феромоны хлынули наружу через поврежденную железу. Салон летательного аппарата мгновенно заполнил густой, сладкий аромат спелого персика.

На середине пути Сюй Шаофэй, увлеченно читавший бумажную книгу в своем летательном аппарате, вздрогнул от резкого сигнала вызова.

— Шаофэй! Наша система засекла самонаводящуюся ракету! Она летит прямо на летательный аппарат Си Жуна! Срочно звони ему, пусть уходит влево с курса!

Си Жун проснулся от настойчивой трели терминала. Голова гудела, а в области шеи, где располагалась железа, нарастало нестерпимое, лихорадочное тепло.

Он не успел ничего понять. Прямо посреди салона соткалась злобещая черная воронка. Из этой пространственной дыры протянулись сильные, до боли знакомые руки. Они мертвой хваткой вцепились в его талию и рывком утанули в непроглядную тьму.

В шею вонзилась тонкая игла. Раздался тихий щелчок микрошприца, и Си Жун окончательно провалился в беспамятство.

Сюй Шаофэй отшвырнул пустую ампулу в сторону. Через иллюминатор своего летательного аппарата он равнодушно наблюдал, как в паре километров от них вспыхнул и разлетелся на куски летательный аппарат, в котором только что спал Си Жун. На лице Альфы не отразилось ни единой эмоции.

Си Жун лежал на его коленях без сознания. Из его шеи все еще сочился густой, дурманящий аромат.

«Этот запах...»

Сюй Шаофэй наклонился ниже, втягивая воздух. Его глаза расширились от изумления, а сам он хищно и торжествующе улыбнулся.

Совместимость более чем в девяносто пять процентов заставила саму душу Альфы содрогнуться от первобытного восторга. Сюй Шаофэй бережно коснулся пальцами разгоряченной кожи на шее омеги, его дыхание опалило чувствительную железу.

«Так вот почему ты отменил все планы на лето и заперся дома... Вторичная дифференциация».

Омега такого уровня был бесценным даром вселенной.

Сюй Шаофэй взгляделся в утонченные, расслабленные во сне черты лица Си Жуна. Его голос прозвучал тихо, но в нем отчетливо слышалось опасное превосходство:

— Мой сладкий персик... Какая же ты прелесть.